

Почти два миллиона антилоп гну и зебр
ежегодно пересекают равнины Серенгети
и Масаи-Мара, чтобы оказаться у есте-
ственной водной преграды – реки Мара.

Рубикон

*Переход
через Мару*

Скопление мигрирующих животных – легкая добыча для хищников. Их атаки стремительны, и почти каждая результативна.

В воде антилопы гну беззащитны перед крокодилами. 90 процентов нападений смертельны. Но этой антилопе повезло: в последний момент ей удалось ускользнуть от смертельных челюстей.

Остатки добычи, которую не доели крупные хищники, достаются более мелким – гиенам, шакалам и грифам.

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ, ФИЛЬМЫ IMAX, АВИАСАЛОН
«ФАРНБОРО» ПОДАВЛЯЮТ ГРАНДИОЗНОСТЬЮ. НО НИ ОД-
НО ШОУ, СОЗДАННОЕ ЧЕЛОВЕКОМ, НЕ СРАВНИТСЯ С ВЕЛИ-
КИМ ДЕЙСТВОМ, ИМЯ КОТОРОМУ БОЛЬШАЯ МИГРАЦИЯ.

Да что человек – в дикой природе тоже вряд ли найдется зрелище, более массовое и впечатляющее, чем непрерывная, по кругу, миграция копытных животных через две страны – Танзанию и Кению. В нее вовлечено порядка двух миллионов антилоп гну и зебр, за которыми следуют стаи хищников – львы, гепарды, гиены и дикие собаки. Перемещение такого огромного количества животных неизбежно дарит фотографу-натуралисту великое разнообразие сюжетов и тем.

Направление Большой Миграции определяется картой дождей. Для копытных слово «дождь» – синоним слова «еда»: осадки вызывают активный рост травы, и животные спешат утолить голод. В поисках кормовой базы колоссальные стада движутся за прорастающей травой – и это путешествие повторяется из года в год на протяжении тысяч лет.

Началом миграции считается февраль, когда на зеленых равнинах танзанийских национальных парков Серенгети и Нгоронгоро у антилоп, зебр и газелей появляется потомство. По часовой стрелке вдоль границы Серенгети гигантские стада начинают свое неспешное движение, чтобы через год завершить его на том же месте – и почти сразу же начать все сначала. Путешествие полно опасностей. Новорожденные детеныши – желанная и легкая добыча для многочисленных хищников, мигрирующих бок о бок с копытными (они ведь тоже движутся за едой). К июлю стада не без

приключений доходят до границы Танзании с Кенией, где упираются в реку Мара.

Встреча стада с водами Мары неотвратима, как смена дня и ночи. Для молодняка переправа – это инициация, посвящение во взрослую жизнь, а для взрослых – проверка на прочность, выход на следующий жизненный цикл. Несерьезная, казалось бы, Мара (глубина 1,5–2 метра, ширина максимум 20 метров) не должна стать трудным препятствием, но при преодолении этих двух десятков метров животные испытывают самый сильный в своей жизни стресс – река кишит крокодилами и бегемотами.

ПЕРЕПРАВА Как выглядит большое по здешним меркам стадо? Это несколько десятков тысяч копытных, которые, растягиваясь в двух-трехкилометровую цепочку, неспешно движутся по саванне. Впереди идут вожаки, старые особи, гаранты безопасности стада, они знают все тропы и хорошо знакомы с повадками хищников. В ядре группы – самки с детенышами, а замыкают ее взрослые сильные самцы. Остановившись на отдых или ночлег, стадо разбредается по саванне, заполняя все видимое пространство.

Ни крутые берега, ни вероятность стать жертвой хищников не способны остановить стадо, решившееся на переправу. Брызги воды, пыль, песок, тела животных – все смешивается в точке перехода.

ВСТРЕЧА СТАДА С ВОДАМИ МАРЫ НЕОТВРАТИМА, КАК СМЕНА ДНЯ И НОЧИ. НА ПЕРЕПРАВЕ ЖИВОТНЫЕ ИСПЫТЫВАЮТ САМЫЙ СИЛЬНЫЙ СТРЕСС В ЖИЗНИ

Если такая картина наблюдается на подходе к Маре со стороны Танзании, то, скорее всего, на следующий день можно ждать перехода.

Существует всего три-четыре основных места переправы. Главные требования к ним – более или менее пологие берега по обеим сторонам реки. У животных они заложены в памяти, люди – в том числе фотографы – обозначают эти места на картах и вбивают их координаты в навигаторы, чтобы, приехав в Серенгети, запечатлеть переправу – кульминационную точку Большой Миграции.

Стадо подходит все ближе и ближе к реке, нарастает рев, пыль вздымается столбом. Кажется, что толпу в 25–30 тысяч голов остановить уже нельзя. Но есть сила, которая может воздвигнуть невидимую преграду между стадом и рекой. Эта сила – страх. Как правило, те животные, которые прыгнут в воду первыми, первыми и погибают. Никому не хочется становиться жертвой – и вот стадо уже рассеялось по саванне. В неопределенности может пройти несколько дней, но рано или поздно должно случиться неизбежное.

Переход обычно начинают не вожаки, а самые нервные и нетерпеливые из молодых особей. Стоит кому-то решиться на первый прыжок – и, повинувшись многовековому инстинкту, все стадо устремляется за ним, не обращая внимания ни на хищников, ни на людей. В наибольшей безопасности находится середина группы, те же, кого вынесло на периферию, рискуют больше всех.

Животные двигаются сплошной массой, но в этом потоке бывают и сбои. Например, самки

успешно переправились, а молодняк замешкался в нерешительности. Начинаются переговоры через реку – отчаянное блеяние или ржание. И вот группа обезумевших мамаш уже движется в обратном направлении, к детям. Мне довелось наблюдать, как зебры, невзирая на близость крокодилов, переправлялись через Мару туда-обратно раз пять, пока не нашли своих жеребят и не вывели их на другую сторону.

ХИЩНИКИ И ЖЕРТВЫ Крокодилам, которых так боятся копытные, тоже приходится нелегко. Да, их ждет изобилие еды – но смертельно опасное изобилие. Антилопы и зебры, прыгая, затаптывают крокодилов насмерть – я не раз видел тела этих хищников с разможженными черепами. Впрочем, опытные крокодилы терпеливы и не торопятся лезть в самое пекло.

Любой переход сопровождается большими потерями: копытные могут затаптать не только врага, но и друг друга. Если переход начинается после дождя, возникают проблемы с выходом на скользкий берег – и мигранты создают живые ступеньки, взбираясь наверх по спинам друг друга. Кто-то срывается и попадает под копыта товарищей. Когда стадо проходит, на месте этой гигантской ходынки остается два-три десятка животных с переломанными ногами и хребтами. И вот тогда-то на сцену выходят крокодилы, которым хватило терпения дожидаться своего часа. А в небе становится тесно от огромного количества падальщиков.

Переправа происходит довольно стремительно: стадо в 20 тысяч голов пересекает реку за полчаса и, оставив умирать в реке тех, кому в этот раз не повезло, растворяется в кенийской саванне. Счетчик обнулен – начался новый цикл в жизни дикой природы. □

Всю жизнь антилопы гну проводят в движении по саванне в поисках свежей травы и новых пастбищ. И повсюду за ними следуют хищники. Два молодых льва (внизу) неспешно направляются к стаду в полной уверенности, что охота будет удачной.

По меркам Большой Миграции
10–15 тысяч голов – это стадо сред-
них размеров. На сленге фотографов
такое скопление животных одного
вида называется «мясо».

